

РУССКИЕ ВОИТЕЛИ ЗА ВЕРУ И ОТЕЧЕСТВО

МОНОМАХ

страж земли Русской

Русские воители за Веру и Отечество

Наталья Иртенина

Мономах – страж земли Русской

«СИМВОЛИК»

2018

Иртенина Н. В.

Мономах – страж земли Русской / Н. В. Иртенина —
«Символик», 2018 — (Русские воители за Веру и Отечество)

ISBN 978-5-906549-96-9

Великий киевский князь Владимир Мономах был настоящим стражем Русской земли, её защитником и устроителем. Он успешно оборонял Русь от степняков-половцев, надолго отбив у них охоту набегать на Русские земли и грабить их. Берёт он нашу Родину и от другой, ничуть не меньшей опасности – взаимной вражды самих русских князей. Мономаху удалось примирить их между собой и собрать воедино Русские земли. Владимир Мономах – родоначальник московских правителей, ставших потом русскими царями, поэтому великокняжеский венец называют шапкой Мономаха. За самоотверженное служение Божьей правде и за христианское братолюбие Русская Православная Церковь прославила Владимира Мономаха как святого благоверного князя.

ISBN 978-5-906549-96-9

© Иртенина Н. В., 2018

© Символик, 2018

Содержание

Первый поход	5
Царская кровь	9
У края Дикого поля	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Наталья Иртенина

Мономах – страж земли Русской

Биография князя Владимира

Мономаха в пересказе для детей

Первый поход

Давным-давно это было, почти тысячу лет назад...

Берега лесной реки терялись в густых порослях орешника, кустах лещины и ветвях склонённых ив. Дебри по обе стороны речной глади звенели на разные лады птичьими голосами. Солнце, сходя к закату, ещё пекло, смаривало в сон. Тут бы и лечь на палубе ладьи, под навесом, смежить веки, задремать под сладкозвучный лесной гомон. Но нельзя.

Гоня предательскую дрёму, княжич тряхнул кудрявой головой. Этот лес только с виду безмятежен. В самом его спокойствии таится враждебность. Непролазные чащобы лишь кажутся безлюдными, но это обман. Здесь – страна вятичей, дикого и воинственного племени, говорящего на славянском языке.

Вятичи в ладу с Русью жить не хотят. Их давно принудили платить дань киевскому великому князю, но вольный путь через свою землю, что лежит вдоль Оки и её притоков, вятичи никому не дают. Ни купеческому речному обозу, ни даже малому воинскому отряду тут не пройти. Здешние лесные жители грабят путников, топят ладейки, а взятых в плен людей убивают или того хуже – приносят в жертву божкам-идолам. Вятичи – упрямые язычники, поклоняются своим богам, а Христа, Сына Божия, знать не хотят. Только большая княжья дружина может охладить их разбойные намерения.

Сам княжич Владимир настоял на том, чтобы плыть в северную залесскую Русь, в град Ростов, прямоезжей речной дорогой через страну вятичей. Его отговаривали и отец, и отцовы бояре – мол, сквозь вятичей идти всё равно что через вражий стан. Но тринадцатилетний отрок, впервые посланный в настоящий поход, всех переупрямил. Дух захватывало от предстоящего пути, и хотелось испытать себя, свою храбрость.

– Видишь, княжич, вятичские стрелы, направленные в нас?

Рядом с Владимиром встал у борта ладьи старый боярин Твердыта Олексич, воспитатель юного князя. Он же был воеводой в этом походе.

– Не вижу, – удивился и насторожился Владимир. – А ты разве видишь, Твердыта?

– И я не вижу, только чую вражью силу, что неотрывно следит за нами. Дружинникам велено смотреть в оба, но и ты, княжич, не зевай. Помни, я за тебя перед твоим отцом головой отвечаю.

Три больших княжеских ладьи ходко шли на вёслах. День догорал, и для ночлега высмотрели на берегу удобное место без зарослей. Зачалили суда. Тихо переговариваясь, люди сошли на твердь. Разводить костры воевода запретил – нечего лишний раз дразнить здешних обитателей. Ужинали холодным вяленным мясом с хлебом.

У княжича после долгого дня слипались глаза. Он хотел уже завернуться в плащ да поваляться спать. Но боярин не дал, позвал с собой ставить дозорных.

– Да ты сам, воевода, поставь...

– Э, нет, княжич. На войне или в походе, как и в своём доме, ни на воевод, ни на младших дружинников не полагайся, – начал поучать Твердыта Олексич. – Сам всё делай, не ленись:

сторожей снаряжай, за людьми смотри, весь распорядок устанавливай. Спанию не потворствуй, ложись позже всех, вставай раньше всех.

– Я же князь... – ворчливо отозвался Владимир, сонно плетясь следом за наставником.

– А раз князь, то и покою себе не должен давать, – заключил боярин.

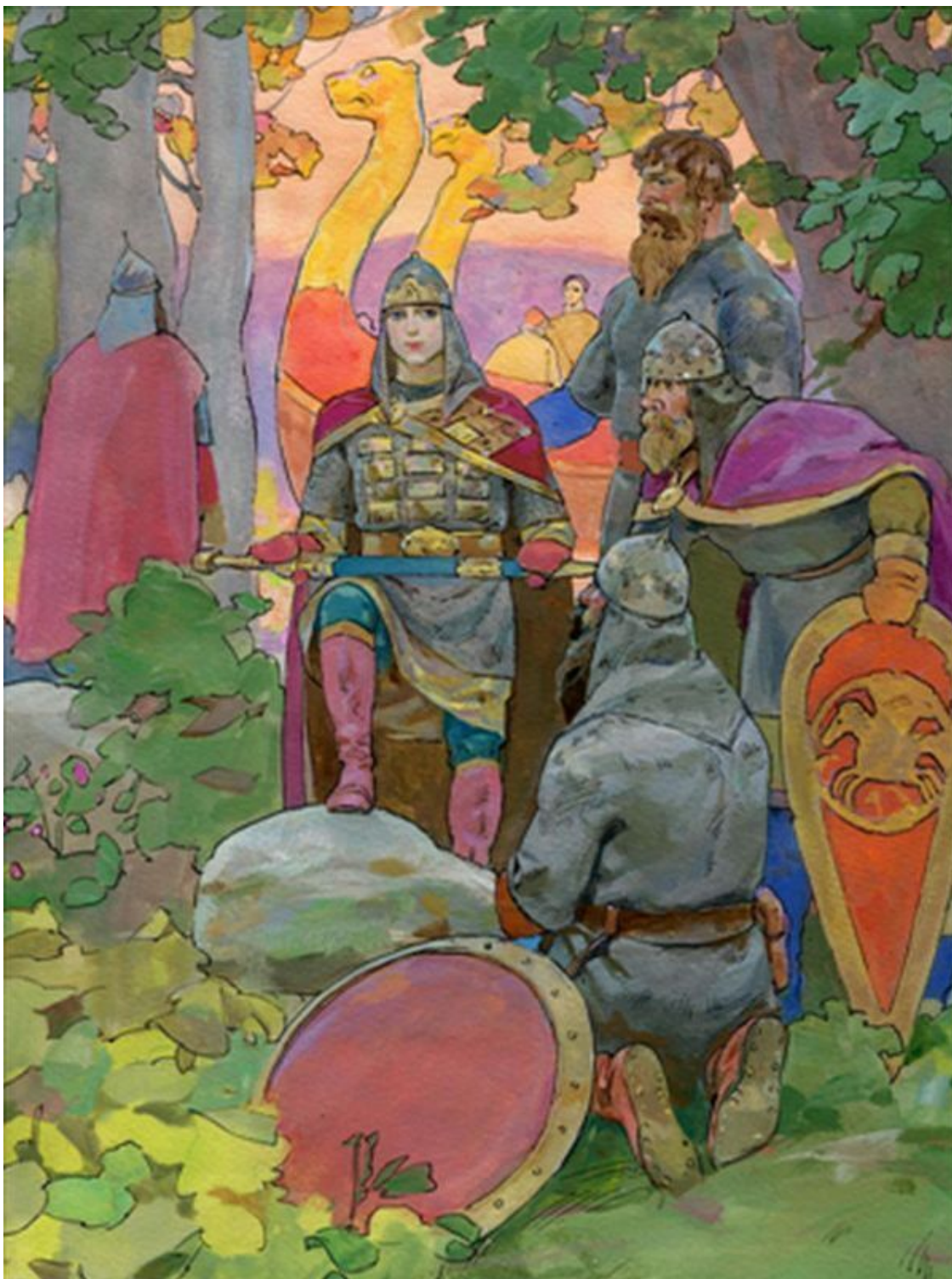
Расставив и ещё раз проверив дозорных, Владимир вернулся к посланной для него на траве постели, лёг и тут же крепко уснул.

Разбудила его тревога. Кто-то кричал, топали сапоги дружинников, звякали мечи, выхватываемые из ножен. В рассветной заре князь видел, как воины россыпью бегут к лесу, стрелки пускают в чашобную тень стрелы из луков. Боярин Твердыта, поручив княжича троим воинам, сам унёсся командовать зачинавшимся боем. Владимир наконец-то отыскал в высокой траве свой пояс с ножнами и мечом, надел и ринулся следом за воеводой.

Однако битвы не случилось. Вятичи стремительно отступили. Ловко прячась в лесу, они расточились без следа. Только по пятнам крови на траве выяснилось, что кого-то из них всё-таки ранили – но подбитого унесли свои. Княжич разочарованно спросил у боярина, отчего струсил вятичи, не приняли боя. Ведь это было бы первое его, Владимира, сражение!

– Разведчики их малость пощупали нас. Понимают, что не сладить им с такой ратью, а показать зубы хочется. – Твердыта Олексич оглядел княжича и насмешливо кивнул на меч: – Вперёд тебе наука – не бросай где попало оружие, держи рядом, когда ложишься. Да и снимай не сразу, а оглядевшись – мало ли откуда опасность на тебя смотрит, погибель твою готовит.

Владимир смутился. И впрямь, ложась спать, он беспечно кинул в траву пояс с мечом и даже не заметил куда. Неповадно князю так поступать, срамясь перед дружинниками!

– Ну, в путь, ребята, – негромко крикнул воевода. – Кончен отдых.

Под утренний птичий перезвон рать быстро погрузилась в суда. Ладьи поплыли. Заработали, заплескали вёсла. Княжич Владимир творил утреннюю молитву перед походными образами Богоматери и Христа-Спаса:

– Благодарю Тебя, Боже, что не предал меня и дружину мою в руки язычников-вятичей. Помогите нам и далее совершать путь мирный к дальнему граду Ростову, куда отец мой отправил меня ради княжьих дел. Господи, просвети очи мои и душу! Приложи мне год к году, дай

исправно прожить жизнь, воздавая Тебе хвалу и каюсь в грехах своих. Сотвори меня не ленивым, но пригодным ко всяким человеческим делам...

Царская кровь

Таких походов, как самый первый, из конца в конец обширной Руси, князь Владимир Мономах за всю свою долгую жизнь совершит больше восьми десятков. Он сам посчитал их, когда приблизилась к нему старость. И это только большие походы! А малых и не счесть было.

Если сложить все известные пути князя Владимира, которые он проделал на своём веку, то получится огромное число – шестнадцать тысяч километров. Кто-то может удивиться: экий непоседливый князь! Но такая непоседливость была необходима. Ведь Владимир Мономах был настоящим стражем Русской земли, её защитником и устройтелем.

Он берёт Русь не только от внешних врагов, но и от другой опасности, которая была ничуть не меньше, чем грабительские нашествия воинственных соседей из южных степей. Эта опасность – вражда между собой самих русских князей, владевших в те времена разными городами и землями Руси. Все эти князья были роднёй друг другу, потому что происходили от одного предка – от князя Рюрика, и потому назывались Рюриковичами. Но братская любовь между ними частенько пересыхала, как ручей знойным летом. И тогда русские князья принимались раздирать единую Русь на куски. Они ополчались друг на дружку войной, отбирали один у другого лучшие владения, брат становился брату врагом...

Владимиру Мономаху такая вражда Рюриковичей была как нож в сердце. Он-то хорошо понимал, что, дерясь между собой, князья ослабляют Русь и делают её легкой добычей завоевателей. А жили бы все в ладу и в мире, в дружбе и в братской любви, то и отпор злейшему врагу – степнякам-кочевникам давали бы дружный. И те крепко бы думали, прежде чем идти разорять русские земли. Не раз Владимиру приходилось напоминать сородичам-князьям:

– Пока вы рознь между собой держите, поганые тому радуются и Русь зубами рвут!

Он и сам не раз мирился с двоюродными братьями после больших раздоров и обид, и прочих заставлял мириться. А потом, собрав единое войско, братья вместе шли против хищных степняков и громили их. В конце концов само имя князя Мономаха и один вид русских полков стали до того страшны степным кочевникам, что пришлось им убираться подальше от русских рубежей!

Сама судьба готовила князя Владимира к роли славного воителя и защитника Руси. Он родился в 1053 году. Тогда ещё жив был его великий дед – князь Ярослав Мудрый. Дед-то и назвал внука громким именем – в честь князя Владимира Крестителя, который обратил Русь в христианскую веру и сделал её сильной державой.

Отец Владимира Мономаха был князь Всеволод Ярославич, который правил в Переяславле. Этот самый южный в те годы русский город стоял на границе степи – Дикого поля, где хозяйничали кочевники. А матерью Владимира была настоящая принцесса. От неё он и унаследовал прозвание Мономах – такое же носил его другой дед, византийский император Константин Мономах.

Столицей Руси в то далёкое время был Киев. Юный княжич, конечно, не мог знать, доведётся ли ему когда-нибудь стать великим киевским князем, старшим над всеми прочими русскими князьями. Но в его жилах текла царская кровь! Поэтому с отроческих лет Владимир твёрдо верил: его ждут великие труды, ратные и государственные, ко благу своей земли.

У края Дикого поля

Когда княжич был ещё мал и позже, когда он стал отроком, его родной Переяславль переживал немало военных тревог. Не однажды мальчик слышал от гонцов, приносивших вести из сторожевых застав в степи:

– Поганые торки идут ордой на Русь!

Или:

– Над Диким полем волчий вой стелется, от топота половецких коней земля гудит!

Половцы были для Руси врагом страшным, неотступным. Больше чем полтора столетия пришлось воевать с ними. Это их разведчики оглашали степь волчьим воем, подавая знаки своим. Это от их стремительной конной орды русские князья нередко терпели поражения. Это от их угрозы мирные русские земледельцы бежали из обжитых мест в северные леса. Половцы налетали на сёла и деревни как вихрь, хватали чужое добро, убивали, жгли, уводили в степи множество русских пленников, которых потом продавали на невольничьих рынках Крыма.

Самая первая битва, в которой вместе с отцом участвовал Владимир Мономах, была как раз жестокой схваткой с половцами. Княжичу тогда исполнилось пятнадцать лет. В тот год он испытал первую горечь поражения. Русские князья хоть и собрали большое войско, но не выдержали половецкого напора и отступили, разбитые. Только поздней осенью Владимир и его отец смогли вернуться в Переяславль, когда степняки с обильной поживой убрались из русских земель.

С тех пор половцы стали первейшим врагом Владимира Мономаха.

День за днём он упражнялся в ратном искусстве. Учился бою на мечах и на копьях, стрельбе из лука, по многу часов не сходил с коня. Наездник он был превосходный! Мог без усталости скакать хоть целый день. Свои воинские навыки Владимир совершенствовал не только тренировками. Его страстным увлечением была охота. Много-много лет спустя князь любил вспоминать эти славные звериные ловы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.